

Э. И. Тотлебен

**Описание обороны г.
Севастополя**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Т63

Т63 **Тотлебен Э.И.**
Описание обороны г. Севастополя: Часть 1 / Э. И. Тотлебен – М.: Книга
по Требованию, 2012. – 848 с.

ISBN 978-5-458-23301-9

ISBN 978-5-458-23301-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ВАШЕ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО!

Русская армія, прославившаяся своими подвигами во всѣхъ войнахъ, гдѣ дѣло касалось чести Царя и Отечества, сражалась почти исключительно въ полѣ.

Въ Севастополѣ выпалъ ей жребій выказать при оборонѣ укрѣпленной позиціи еще въ большемъ блескѣ превосходныя боевыя качества и высокое самоотверженіе.

Геройскій гарнизонъ Севастополя стяжалъ удивленіе всего міра, и доблестямъ русской арміи отдавали должную дань даже враги наши.

Но превыше всѣхъ была оцѣнена служба Севастопольскихъ защитниковъ блаженной памяти ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ НИКОЛАЕМЪ ПАВЛОВИЧЕМЪ, повелѣвшимъ считать Севастопольскому гарнизону мѣсяць обороны за годъ службы, и ВАШИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ, когда при посѣщеніи Крымской арміи, вскорѣ послѣ остав-

ленія Южной стороны Севастополя, ВЫ осчастливили войска милостивыми словами: «Я горжусь вами».

Перо не въ силахъ выразить того восторга, тѣхъ изъясненій безпредѣльной преданности ВАШЕМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, которыя вырвались изъ молодецкой груди закаленныхъ воиновъ, когда въ отеческой любви къ арміи, почтили ВЫ память павшихъ слезою.

Велика сила арміи, когда она одушевлена чувствомъ святой любви къ Царю, когда армія эта составляетъ гордость Царя.

Имѣвъ счастье и честь участвовать въ отчаянной борьбѣ при защитѣ Севастополя и бывъ однимъ изъ свидѣтелей славныхъ подвиговъ войскъ ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, я рѣшился составить описаніе этой достопамятной обороны.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Къ «*Описанію обороны Севастополя*» было приступлено немедленно послѣ оставленія нашими войсками Южной стороны этого города.

Собравъ свѣдѣнія, имѣвшіяся въ бывшемъ моемъ управленіи, по званію начальника инженеровъ г. Севастополя во время обороны, я поручилъ инженеръ-подполковнику Хлѣбникову составить журналъ обороны, который и былъ оконченъ осенью 1856 года.

Между тѣмъ разстроенное здоровье побудило меня отправиться за границу, гдѣ я провелъ два года. Не желая болѣе откладывать составленіе описанія обороны Севастополя, я просилъ разрѣшенія командировать въ мое распоряженіе подполковника Хлѣбникова. Прочитывая составленный имъ журналъ, я нашелъ, что хотя онъ и былъ составленъ весьма добросовѣстно и подробно, но заключалъ въ себѣ почти исключительно инженерную часть обороны. Вникая же въ сущность дѣла, я окончательно утвердился въ рациональности убѣжденія, что спеціальныя описанія осадъ и оборонъ, безъ подробнаго изложенія дѣйствій прочихъ родовъ

войскъ, составляютъ не болѣе какъ журналъ, или сырой матеріаль, не представляя точной идеи о ходѣ самой обороны или атаки. Какъ инженерное искусство стоитъ въ неразрывной связи съ артиллеріею и тактикою, точно такъ же и успѣхъ инженерной обороны вполнѣ зависитъ отъ числительности и матеріальной части артиллеріи, отъ оруженія пѣхоты и въ особенности отъ боевыхъ качествъ этихъ родовъ войскъ. Только вполнѣ зная матеріальныя средства и нравственную силу гарнизона, инженеръ можетъ, примѣняясь къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, доставить войскамъ, съ вѣроятностью успѣха, возможность употребить свое оружіе съ наибольшею пользою.

Но кромѣ изложенныхъ здѣсь, были еще другія причины, побудившія меня взять на себя трудъ полнаго описанія обороны Севастополя. Въ геройской оборонѣ этого города участвовали въ равной мѣрѣ всѣ войска, составлявшія гарнизонъ; слава этой обороны есть общее достояніе моряка, съ самоотверженіемъ защищавшаго родной городъ,—инженера, строившаго оборону въ виду непріятеля,—артиллерииста, наводившаго орудіе,—и пѣхотинца, грудью отстаивавшаго ограду города. Наконецъ слава этой обороны стала достояніемъ всего русскаго народа: изъ среды его взяты были защитники Севастополя, а безъ прочнаго залога высокой любви къ отечеству и непоколебимой преданности престолу, трудно образоваться такимъ войскамъ, какія заключалъ въ себѣ севастопольскій гарнизонъ во все время упорной обороны. Поэтому, описанію обороны Севастополя не слѣдуетъ быть голосомъ какой-либо отдѣльной специальности, а должно представлять точное изображеніе совокупныхъ усилій всѣхъ родовъ войскъ. Самый способъ изложенія долженъ быть настолько популяренъ, насколько это возможно безъ ущерба для спеціальнаго значенія сочиненія

На основаніи изложенныхъ началъ, я составилъ слѣдующій планъ: изложивъ въ краткомъ очеркѣ причины Восточной войны и событія, предшествовавшія высадкѣ союзниковъ, представить средства воюющихъ державъ, составить обзоръ полуострова Крыма и въ особенности театра военныхъ дѣйствій, — затѣмъ изложить день-за-день ходъ обороны и атаки и одновременно съ этимъ описывать дѣйствія противниковъ въ полѣ. вмѣстѣ съ этимъ, для полноты описанія, я призналъ необходимымъ передать административныя распоряженія относительно пополненія убыли и усиленія крымской арміи, продовольствія войскъ и попеченія о больныхъ и раненыхъ.

Составленіе описанія въ такомъ размѣрѣ требовало свѣдущихъ сотрудниковъ и средствъ. Эти затрудненія были устранены живымъ участіемъ, которое Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ изволилъ принять въ осуществленіи представленнаго мною плана. По ходатайству Его Высочества, разрѣшено мнѣ было избрать сотрудниковъ и требовать дѣла изъ разныхъ вѣдомствъ.

Составивъ въ 1859 году комиссію изъ специалистовъ всѣхъ родовъ оружія, я поручилъ ей собрать и рассмотреть дѣла крымской арміи. Весь годъ прошелъ въ медленной работѣ отыскиванія и подготовленія матеріаловъ, и въ этомъ отношеніи описаніе обороны Севастополя находилось въ исключительномъ положеніи.

Союзники застали Севастополь врасплохъ и потому сухопутная оборона не имѣла правильной административной организаціи. Участіе въ артиллерійской оборонѣ вѣдомствъ морскаго и сухопутнаго артиллерійскаго, при отсутствіи общаго начальника артиллеріи, было причиною, что журналъ артиллерійской обороны вовсе не велся. Хотя въ разныхъ архивахъ были найдены всѣ требовавшіяся свѣдѣнія, на

основаніи которыхъ и былъ составленъ артиллерійскій журналъ, но трудъ этотъ потребовалъ много времени. Необходимо было командировать офицера въ Севастополь и Николаевъ для пересмотра находившихся тамъ дѣлъ съ цѣлью извлечь изъ нихъ данныя для разрѣшенія возникшихъ вопросовъ. Всякій, кто занимался литературнымъ трудомъ и основывалъ свои конечные выводы и заключенія на цифрахъ, испыталъ на дѣлѣ, что, даже при подготовленныхъ матеріалахъ, полученіе этихъ цифръ требуетъ много времени, и не усомнится, когда я скажу, что, при разбросанности свѣдѣній, приходилось мнѣ добывать многія цифры усидчивымъ трудомъ моихъ сотрудниковъ въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ. А не имѣя точныхъ цифръ числа, калибра орудій и расхода снарядовъ въ разныя эпохи обороны, я не могъ подвигать описаніе общей обороны.

Между тѣмъ вышли въ свѣтъ французскія и англійскія спеціальныя артиллерійскія и инженерныя описанія осады Севастополя. Сочиненія эти, заключающія въ себѣ описанія одной атаки и только краткія, гадательныя, большею частью невѣрныя свѣдѣнія объ оборонѣ, еще болѣе утвердили меня въ необходимости общаго описанія обороны и послужили богатымъ матеріаломъ какъ для изложенія въ полной подробности одновременныхъ дѣйствій воюющихъ сторонъ, такъ и для рѣшенія нѣкоторыхъ спорныхъ вопросовъ.

Сличивъ приложенные къ означеннымъ описаніямъ планы и чертежи съ имѣвшимися у насъ, я нашелъ значительныя противорѣчія не только въ нашихъ планахъ съ иностранными, но и во французскихъ и англійскихъ между собою. Такъ какъ союзные инженеры дѣлали съемки тотчасъ по оставленіи нами Южной стороны Севастополя, то обстоятельство это побудило меня командировать офицера для тщательной повѣрки этихъ противорѣчій. При повѣркѣ оказались ошибки какъ въ

планахъ союзниковъ, такъ и въ нашихъ, вслѣдствіе чего я и счелъ необходимымъ сдѣлать новую съемку мѣстности горизонтальными сѣченіями.

Съемку эту я повѣрилъ лично на мѣстѣ.

Такимъ образомъ только въ концѣ 1861 года были устранены всѣ затрудненія и можно было приступить къ самому описанію и окончательному составленію плановъ и чертежей. Окончивъ въ концѣ прошлаго года половину принятаго мною труда, я рѣшился выпустить его въ свѣтъ, не ожидая окончанія второй части.

По ходатайству г. военного министра, Дмитрія Алексѣевича Милютина, съ полною готовностью покровительствующаго военной литературѣ, Государь Императоръ Всемилоствѣйше даровалъ мнѣ средства для изданія.

Чтобы сдѣлать приобрѣтеніе издаваемаго мною сочиненія болѣе доступнымъ, я призналъ полезнымъ выпустить его въ двухъ видахъ: одно — съ полнымъ атласомъ плановъ и чертежей, другое — только съ тѣми планами, которые необходимы при чтеніи текста, и съ чертежами артиллерійскаго вооруженія.

Съ твердымъ убѣжденіемъ могу сказать, что въ описаніи всѣхъ событій я руководился безпристрастнымъ изложеніемъ, и постоянною моею цѣлью былъ строгій разборъ историческихъ фактовъ; при малѣйшемъ сомнѣніи въ достовѣрности какого-либо факта, я поручалъ моимъ сотрудникамъ начинать сызнава ту работу, которая казалась уже совершенно оконченною.

Я не прибѣгалъ къ яркимъ краскамъ и громкимъ фразамъ, чтобы осязательнѣе выставить подвиги севастопольскаго гарнизона, сознавая, что для сооруженія письменнаго памятника достопримѣчательной оборонѣ нѣтъ болѣе прочнаго основанія, какъ правда и безпристрастіе. Насколько

успѣлъ я провести эту руководившую мною мысль—предоставляю судить читателямъ.

Я далекъ отъ самоувѣренности считать мой взглядъ безошибочнымъ, но я всегда основывалъ его на фактахъ и на личныхъ убѣжденіяхъ, безъ всякаго сторонняго вліянія.

Въ заключеніе считаю долгомъ упомянуть о моихъ со-трудникахъ, безъ добросовѣстнаго содѣйствія которыхъ я бы не могъ осуществить составленный мною планъ описанія. Въ числѣ ихъ моими постоянными и усердными со-трудниками были: артиллеріи подполковникъ Шварцъ, инже-неръ-подполковникъ Фроловъ, генеральнаго штаба подполков-никъ Зыковъ, инженеры—полковникъ Хлѣбниковъ и капитанъ Орда. Сверхъ того въ разное время участвовали въ описаніи обороны: генеральнаго штаба—полковникъ Романовскій, ка-питанъ Лаврентьевъ и штабсъ-капитанъ Козенъ, инженеры—полковникъ Гештовъ, подполковникъ Ватовскій, штабсъ-капитаны Боровскій и Роше и подпоручикъ Карсаковъ, мор-ской артиллеріи полковникъ Пестичъ, лейтенантъ Гильхенъ и артиллеріи поручикъ Ланцъ.

Описаніе госпитальной и медицинской части, которое будетъ приложено ко второму тому, взялъ на себя профес-соръ Гюббенетъ, принимавшій самое дѣятельное участіе въ попеченіи о раненыхъ почти во все время обороны.

Желая издать одновременно настоящее сочиненіе на французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, я пригласилъ принять участіе въ переводѣ на французскій языкъ: графа Сюзора, генераль-маіора Константинова и поручика Ланца, а на нѣ-мецкій—извѣстнаго военнаго писателя Шмидта и штабсъ-капитана Гунніуса.

Благодаря сотрудничеству означенныхъ лицъ, присту-плено уже къ печатанію французскаго и нѣмецкаго текстовъ.

Планы и чертежи составлялись подъ наблюденіемъ мо-

имъ въ главномъ инженерномъ управленіи. При составленіи и тщательной отдѣлкѣ ихъ трудились инженеры: подполковникъ Дехтеревъ и поручикъ Мазохинъ и корпуса топографовъ: подпоручики Глушковъ, Федоровъ, Толочка, штабсъ-капитанъ Гороховъ и прапорщикъ Соколовъ.

Планы и чертежи гравировались въ военно-топографическомъ депо, при чемъ обязали меня своимъ содѣйствіемъ генералъ-лейтенантъ Бларамбергъ, генералъ-маіоръ Шредеръ и подполковникъ Христіани.

Э. Тотлебенъ.

Августъ
1863.
